

ЗАЩИТА ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ТУРЦИИ

Т. А. Далгалы, dalgalyta@susu.ru

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Аннотация. В статье анализируется нормативно-правовое регулирование в сфере защиты прав жертв преступлений в уголовном праве Турции. Преступления нарушают права потерпевших, которые требуют особой защиты со стороны государства. На фоне развития процессуальных гарантий в отношении подозреваемых и обвиняемых защита жертв преступлений нередко остается на втором плане. В статье акцентируется внимание на положениях уголовного права Турции, в которых отражена защита прав жертв преступлений. Автор отмечает роль положений Стамбульской конвенции 2011 года в защите прав жертв преступлений в Турции. Уделяется внимание институту вторичной виктимизации жертвы преступления, когда права потерпевшего нарушаются уже в ходе расследования по уголовному делу. Например, жертва, претерпевая нарушение своих прав от преступления, сталкивается с незаконным отказом в возбуждении уголовного дела. В статье также анализируются профилактические меры по защите прав жертв преступлений в Турции и практика их применения.

Ключевые слова: жертва преступлений, вторичная виктимизация, права жертв преступлений, Стамбульская конвенция, защита жертв в Турции, виктимологическая профилактика в Турции.

Для цитирования: Далгалы Т. А. Защита жертв преступлений в Турции // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2025. Т. 25. № 1. С. 12–16. DOI: 10.14529/law250102.

Original article

DOI: 10.14529/law250102

PROTECTING CRIME VICTIMS IN TURKEY

T. A. Dalgaly, dalgalyta@susu.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The article analyzes the legal framework in the field of protecting the rights of crime victims in the criminal law of Turkey. Crimes violate the rights of victims, which require special protection from the state. Against the background of the development of procedural guarantees for suspects and accused, the protection of crime victims often remains in the background. The article focuses on the provisions of the criminal law of Turkey, which reflect the protection of the rights of crime victims. The author notes the role of the provisions of the Istanbul Convention of 2011 in protecting the rights of crime victims in Turkey. Attention is paid to the institution of secondary victimization of a crime victim, when the rights of the victim are violated already during the investigation of a criminal case. For example, a victim, suffering a violation of his rights from a crime, is faced with an illegal refusal to initiate a criminal case. The article also analyzes preventive measures to protect the rights of crime victims in Turkey and the practice of their application.

Keywords: victim of crime, secondary victimization, rights of crime victims, Istanbul Convention, protection of victims in Turkey, victimological prevention in Turkey.

For citation: Dalgaly T. A. Protecting crime victims in turkey. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2025. vol. 25. no. 1. pp. 12–16 (in Russ.) DOI: 10.14529/law250102.

Защита жертв преступлений является актуальной во всем мире, в том числе и в Турции. Несмотря на то, что не существует универсальной конвенции, касающейся прав

жертв общеуголовных преступлений, Генеральной Ассамблеей ООН в 1985 году была принята Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и зло-

употребления властью, которая была одобрена путем консенсуса седьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Чтобы содействовать осуществлению этих принципов, было подготовлено Руководство для сотрудников системы уголовного правосудия, касающееся осуществления Декларации, а в своей резолюции 1990/22 от 24 мая 1990 года Экономический и Социальный Совет Организации Объединенных Наций предложил восьмому Конгрессу ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями широко распространить это Руководство.

Как показали широкие научные следования [2, 3, 4, 6, 8], в Турции начиная с 70-х гг. XX века, как собственно и во всем мире, предпринимаются первые шаги в целях защиты жертв преступлений. Основные международные документы и соответствующие рекомендации, которые касаются защиты прав жертв преступлений, нашли свое отражение в турецком национальном законодательстве. Так, в 2005 году впервые выделяется и применяется самостоятельная статья о правах потерпевших в уголовном процессе; в 2007 году принят Закон о защите свидетелей, институт омбудсмена был включен в национальное законодательство, а в структуру государственных органов власти как конституционный институт – в 2010 году, в 2012 году были внесены существенные изменения в уголовное законодательство для защиты жертв преступления и, наконец, в 2020 году был издан Указ Президента Турции от 6 октября 2020 г. № 31151 «О поддержке жертв преступлений». Согласно данному Указу устанавливаются восемь основных принципов поддержки жертв преступлений, в том числе равенство, уважение человеческого достоинства, честность и неприкосновенность частной жизни; незамедлительность предоставления доступа к правосудию и защите; конфиденциальность и др. Статья 6 раскрывает полный перечень услуг, которыми могут воспользоваться потерпевшие. В частности речь идет о мерах ограничения контакта подозреваемого с потерпевшим в рамках уголовного процесса, о приоритете экономической и социальной поддержки потерпевших от преступлений со стороны государства, о возможности смены места жительства потерпевшего и членов его семьи и т.д.

Далее был создан Департамент правовой поддержки и помощи жертвам преступлений [5]. Данный Департамент подготовил Руководство по работе с потерпевшими, основанное на принципах свободы, конфиденциальности, а также с учетом индивидуальных особенностей жертвы, что является важным достижением в расширении доступа к правосудию. Кроме того, предложено чутко и внимательно относиться к потерпевшим и не допускать вторичных травм в судебном процессе.

В 2021 году Министерство юстиции Турции увеличивает количество опытных психологов, педагогов и социальных работников на 50 %. Ожидается, что в ближайшее время в зданиях судов начнут работать 400 новых специалистов, которые будут обеспечивать поддержкой потерпевших от преступлений. В судах Турции оборудованы также специально сконструированные комнаты для судебных заседаний, которые обеспечивают отсутствие зрительного контакта потерпевших с подсудимыми в ходе судебного заседания, что также демонстрирует пример практики, ориентированной на потерпевших.

Следующей важной особенностью системы защиты прав жертв преступлений в Турции является система возмещения ущерба потерпевшим. Вопрос о возмещении ущерба жертве и необходимости подхода к преступлению со стороны жертвы следует рассматривать с точки зрения установления определенного баланса. Так, государство несет ответственность за причинение вреда потерпевшему, разделяя и принимая на себя эту обязанность.

Важным является развитая система частного добровольного страхования жизни и здоровья человека, которая включает в себя компенсацию за ущерб, причиненный преступными действиями. При этом отмечается, что следует различать ответственность государства за преступления, совершенные должностными лицами, и ответственность виновного в совершении преступления. И если в первом случае государство в прямом смысле обязано возместить ущерб потерпевшему за должностное преступление, то во втором случае государство является обязанным за деяния третьей стороны. Основой здесь является обязанность государства обеспечить безопасность общества [8, р. 66].

В целом, в Турции выдвигается очень много инициатив о защите жертвы преступ-

ления, часть из них заслуживает внимание. Так, в Турции создана целая система способов сообщения о преступлении: это традиционный экстренный вызов по телефону, через SMS-сообщение, электронную почту, разработаны мобильные приложения КАДЭС (KADES) и УЮМА (UYUMA), сообщения о преступлении могут быть отправлены даже с помощью языка жестов [3, р. 22].

Однако, несмотря на значительный прогресс, достигнутый за последние 15–20 лет в Турции в сфере защиты прав жертв, сегодня Турция испытывает колоссальные трудности. Как показывает практика, особое место в правоприменительной и законодательной практике защиты прав жертв потерпевших занимает защита прав женщин от насилия. Для Турции этот вопрос стоит особенно остро. Так, исследование домашнего насилия в отношении женщин в Турции было проведено Главным управлением по положению женщин и проблемам в 2008 году [9] и в 2014 году [7] с целью получения данных, которые стали основой для оценки распространенности форм насилия в отношении женщин в Турции. Результаты проведенных исследований показывают, что примерно четверо из десяти женщин в Турции подвергались физическому насилию.

Действительно, защита женщин от преступного насилия является глобальной и очень чувствительной темой. Формирование и развитие законодательства по борьбе с насилием в отношении женщин в Турции хронологически параллельна развитию законодательства в этой области в международной сфере. С 1980-х гг. были предприняты важные шаги для увеличения осведомленности общества о проблеме насилия в отношении женщин и насилия в семье через акции, встречи и др. Для выполнения своих международных обязательств Турция ведет тотальную борьбу с насилием в отношении женщин со стороны принятых правовых и административных мер во всех областях, реализуя принцип «нулевой терпимости» к насилию в отношении женщин. Первый правовой документ, определяющий насилие в семье, – это Закон 1998 года № 4320 «О защите семьи».

Можно также с уверенностью сказать, что Турция приобрела значительный опыт в подготовке и реализации национальных планов действий по борьбе с насилием против женщин. В Турции были утверждены четыре та-

ких национальных плана, которые представляют собой дорожную карту реализации различных стратегий в области защиты прав женщин-жертв насилия.

– Первый Национальный план действий по борьбе с насилием в отношении женщины (2007–2010 гг.);

– Второй Национальный план действий по борьбе с насилием в отношении женщины (2012–2015 гг.);

– Третий Национальный план действий по борьбе с насилием в отношении женщины (2016–2020 гг.);

– Четвертый Национальный план действий по борьбе с насилием в отношении женщины (2021–2025 гг.).

Действующий четвертый национальный план действий, подготовленный для реализации цели предотвращения всех видов насилия в отношении женщин с соблюдением принципа нулевой терпимости к насилию, состоит из пяти основных стратегий, а также мероприятий, которые должны осуществляться в рамках этих стратегий:

1) доступ к правосудию и законодательству;

2) принцип нулевой терпимости за насилие во всех сферах, политика и координация;

3) защитно-профилактические услуги;

4) общественное признание как повышение социальной осведомленности;

5) сбор данных и статистика.

Тем не менее, как отметил эксперт Организации Объединенных Наций, действующая правовая основа для защиты женщин-жертв преступлений является недостаточной для выполнения в полной мере обязательств Турции в этом вопросе. Также в докладе эксперта было отмечено, что за пределами официальной статистики остается значительная часть преступных посягательств. То есть эффективность инициатив Турции по борьбе с насилием против женщин находится под вопросом из-за отсутствия полной статистической картины [1].

Исследования в области правового регулирования защиты жертв преступлений в Турции часто связываются с многострадальной Стамбульской конвенцией. Турция – первое в мире государство, которое подписало и ратифицировало Конвенцию Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием в 2011 году. Однако именно Турция стала первой

страной, которая объявила о выходе из этой конвенции в 2021 году. Следует отметить, что с момента своего появления конвенция вызвала обоснованную критику со стороны организаций, защищающих семью и семейные ценности, и традиционных религиозных общин из разных стран, которые указывали на ее откровенно идеологический характер. Например, кроме всего прочего, конвенция вводит юридически обязывающее определение гендера как «социально конструируемых ролей», тем самым внедряя в законодательство принимающих ее стран гендерную идеологию, согласно которой каждый человек сам может выбирать свою «гендерную идентичность», считая себя «мужчиной» или «женщиной» независимо от своего биологического пола.

Ежегодный колоссальный рост количества жертв-преступлений в Турции требует от государства принятия радикальных мер, именно поэтому выход из Конвенции был воспринят обществом не совсем однозначно, были протесты. Однако официальная позиция правительства Турции заключалась в недопустимости использования термина «гендер», который открывает двери ЛГБТ-сообществу и более того обязывает государства принимать беженцев, например, которые подвергались преследованиям за нетрадиционные взгляды в своей стране, что неминуемо привело бы к увеличению и так большого потока мигрантов в Турцию. Таким образом, в Конвенции содержатся рекомендации, противоречащие национальным особенностям турецкого государства. К слову, Россия, Азербайджан, Армения, Болгария, Венгрия и некоторые другие государства так и не присоединились к Стамбульской конвенции именно по причине стремления государств в укреплении традиционных духовно-нравственных ценностей.

С учетом увеличения количества жертв-преступлений в Турции и растущего несоответствия законодательной базы и правоприменительной практики встает вопрос о соответствующих изменениях как в структуре законодательства, так и в совершенствовании форм организации правоохранительной дея-

тельности. Так, в фокусе внимания государства должна быть важность скорости принятия решения правоохранительными органами, которые обязаны обеспечивать оперативность реагирования на сообщения о преступных посягательствах.

Особое место в системе защиты прав жертв-преступлений в Турции занимает проблема вторичной виктимизации [2, р. 321]. Речь идет прежде всего о нарушении прав потерпевших в уголовном процессе, когда, например, потерпевший сталкивается с отказом в приеме заявления о преступлении, в возбуждении уголовного дела и т.д. Как отмечают исследователи, система защиты прав жертв в Турции больше нацелена именно на недопущение вторичной виктимизации. Практика показывает, что, как правило, жертва в уголовном процессе чувствует себя достаточно безопасно: об этом говорит и статистика, например, по данным Европейского Суда по правам человека жалобы против Турции в отношении нарушения права на свободу правосудия занимают только четвертое место.

Сложившаяся в Турции система защиты жертв-преступлений требует изменений не только в законодательской, но и в правоприменительной деятельности, так как законодательная база демонстрирует достаточную гибкость ее положений. Поэтому можно говорить о том, что есть достаточный потенциал для дальнейших изменений в целях поддержки жертв-преступлений.

Таким образом, сложившаяся архитектура нормативно-правового регулирования защиты жертв-преступлений в Турции позволяет сделать вывод о ее решительном намерении продолжать совершенствование правового регулирования предупреждения и защиты прав жертв преступлений, межведомственной координации и сотрудничества на всех уровнях власти. В частности национальные планы действий являются бесспорными показателями реализации государственной политики Турции в области защиты жертв преступлений, что укрепляет и определяет стратегию государства в построении ненасильственного общества.

Список источников

1. Эксперт ООН: для Турции борьба с насилием против женщин должна стать приоритетом. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/07/1428422>.

2. Babuç T. Z. Ceza Adalet Sistemi İçerisinde Mağdur Çocukların İkincil Mağduriyeti. *Sosyoloji Araştırmaları Dergisi*, 2020, n. 23 (2), pp. 321–356.
3. Bakanlığın I. Yılı İdare Faaliyet Raporu. Ankara, 2021, p. 22.
4. Katoğlu T. Ceza Hukukunda Suçun Mağduru Kavramının Sınırları. Ankara, Üniversitesi Hukuk Fakültesi Dergisi, 2012, n. 61 (2), pp. 657–693.
5. Destek A. Ve Mağdur Hizmetleri Dairesi Başkanlığı Mağdura Yaklaşım Kılavuzu, Ankara: Deniz Ofset Matbaacılık, 2021.
6. Kaşlı E. Protection of Crime Victim in Law Enforcement. *Sakarya Üniversitesi Hukuk Fakültesi Dergisi*, 2022, S. 2, pp. 819–837.
7. Aile ve Sosyal Politikalar Bakanlığı. Türkiye'de Kadına Yönelik Aile İçi Şiddet Üzerine Çalışma. Hacettepe University, 2014. URL: <http://www.hips.hacettepe.edu.tr/KKSA-TRAnaRaporKitap26Mart.pdf>.
8. Özek Ç. Suc mağdurunun korunması ile ilgili bazı sorunlar. *Journal of Istanbul University Law Faculty*, 2011, n. 50 (1–4), pp. 13–67.
9. Prime Ministry, Directorate General of Status of Woman (DGSW), Study on Domestic Violence Against Women in Turkey, 2008. URL: <http://www.hips.hacettepe.edu.tr/TKAA2008-AnaRapor.pdf>.

References

1. *Ekspert OON: dlya Turtsii bor'ba s nasiliem protiv zhenshchin dolzhna stat' prioritetom* [UN expert: For Turkey, the fight against violence against women should be a priority]. Available at: news.un.org/ru/story/2022/07/1428422.
2. Babuç T. Z. [Secondary Victimization of Victimized Children Within the Criminal Justice System]. *Sosyoloji Araştırmaları Dergisi [Journal of Sociology Research]*, 2020, n. 23 (2), pp. 321–356.
3. Bakanlığın I. Yılı İdare Faaliyet Raporu [Annual Report of the Administration of the Year]. Ankara, 2021, p. 22.
4. Katoğlu T. [The Limits of the Concept of Victim of Crime in Criminal Law]. Ankara, Üniversitesi Hukuk Fakültesi Dergisi, 2012, n. 61 (2), pp. 657–693.
5. Destek A. *Ve Mağdur Hizmetleri Dairesi Başkanlığı Mağdura Yaklaşım Kılavuzu* [And the Department of Victim Services Department's Guide to the Legal Approach]. Ankara: Deniz Ofset Matbaacılık, 2021.
6. Kaşlı E. *Protection of Crime Victim in Law Enforcement* [Kolluk Kuvvetlerinde Suç Mağdurunun Korunması]. *Sakarya Üniversitesi Hukuk Fakültesi Dergisi*, 2022, Vol. 2, pp. 819–837.
7. Aile ve Sosyal Politikalar Bakanlığı. Türkiye'de Kadına Yönelik Aile İçi Şiddet Üzerine Çalışma [Ministry of Family and Social Policy. Study on Domestic Violence Against Women in Turkey]. Hacettepe University, 2014. Available at: www.hips.hacettepe.edu.tr/KKSA-TRAnaRaporKitap26Mart.pdf
8. Özek Ç. [Some problems with the protection of the crime scene.]. *Journal of Istanbul University Law Faculty [Journal of Istanbul University Law Faculty]*, 2011, n. 50 (1–4), pp. 13–67.
9. Prime Ministry, Directorate General of Status of Woman (DGSW), Study on Domestic Violence Against Women in Turkey, 2008. Available at: www.hips.hacettepe.edu.tr/TKAA2008-AnaRapor.pdf.

Информация об авторе

Далгалы Татьяна Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

Information about the author

Tatyana A. Dalgaly, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of Criminal and Penal Law, Criminology Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

*Поступила в редакцию 4 октября 2024 г.
Received October 4, 2024.*